

Двадцать восемь символов, которые Чэнь Чан Шэн увидел на каменном монолите, формировали стихотворение.

«Туманные леса отражаются в дымной речной воде,

Дома с покрашенными карнизами на берегах расположены рядом друг с другом

Нежно на участки лотосов светит осенний свет.

Жемчужно-тканые шторы купаются в душистом ветру десяти миль».

Это стихотворение было записано лидером Пути две тысячи лет тому назад, когда он изучал монолиты в мавзолее. Первый Небесный Монолит в Мавзолее Книг назывался Отражающим из-за этого стихотворения.

Чэнь Чан Шэн использовал метод, чтобы извлечь этот отрывок из монолитных надписей, и понял его значение.

Этот метод понимания на самом деле был очень простым и очень примитивным.

Бесчисленные годы назад, когда Небесные Тома приземлились на континент, всё ещё невежественные предки завоевали свою трусость и осторожно прибыли к этому каменному монолиту.

Предшественник, который первым понял каменный монолит, также использовал подобный метод. Однако то, что он увидел, возможно, было простым образом. На этом образе могли быть коровы, овцы, или даже драконы. После этого некоторые люди увидели еще более сложные образы в Небесных Монолитах, с номерами и еще большим количеством информации. В результате были символы.

Этот метод также был самым чистым, и в нем не было других отвлекающих мыслей, наложенных поверх него.

В самом начале эти предшественники определенно не верили, что эти странные камни скрывали секреты, которые должны быть поняты, и не поверили бы, что в этих строках есть какой-либо поток истинной эссенции.

Как он и обсудил с Гоу Хань Ши ранее.

Лидер Пути две тысячи лет тому назад видел поэму из этого Небесного монолита. Он подумал, что эта поэма была вопросом. В бесчисленные последующие годы бесчисленные культиваторы все когда-то пытались найти истинный ответ из этого стихотворения, но всегда получали ничего.

Сегодня Чэнь Чан Шэн также увидел это стихотворение. Тем не менее, это не означало, что он использовал совершенно такой же метод понимания, как и этот несравненный эксперт двух тысяч лет назад. Потому, что он не верил, что это стихотворение было вопросом, а считал, что это было тем, что Небесный Монолит хотел передать другим.

Дневной свет варьировался в яркости. Некоторые линии показывали, в то время, как другие - нет. Несопоставимо сложные линии могли выявить бесчисленные слова.

В этих словах были бесчисленные перестановки. Они могли бы сформировать стихотворение

или сформировать большую поэзию.

Каменный монолит не мог говорить и сам по себе стал фрагментом текста.

Юноша сидел перед этим каменным монолитом более двадцати дней и не знал, сколько символов он видел. Теперь он мог найти бесчисленные произведения поэзии, которые уже существовали в мире смертных. Тем не менее, он очень ясно понимал, что эти стихи все происходили из надписей на этом Небесном Монолите.

Познающим монолиты лишь требовалось найти их и понять их. Им не нужны были дополнительные мысли.

Из множества методов познания монолитов в мире, независимо от того, было ли это идеей, формой, или движениями - все это было с целью познать, изучить и скопировать информацию на монолитах.

Однако, Небесные Монолиты никогда не ждали, чтобы люди пришли познать, изучить и скопировать.

Небесные монолиты всегда ждали, чтобы люди пришли понять их.

Чэнь Чан Шэн пытался продемонстрировать это, и в конце концов, Мавзолей Книг подтвердил, что его понимание было правильным.

В результате он постиг первый Небесный Монолит, а затем увидел второй монолит.

Глубоко в густом лесу был монолит в хижине, а на стороне монолита также была выгравирована поэма. Эта поэма была создана известным ученым, она называлась Камнем, Пронзающим Облака.

(Прим.пер. □□□, дословный перевод Камень, Пронзающий Облака - это имя древнего китайского поэта).

Второй Небесный Монолит был назван Пронзающим Облака Монолитом из-за этого.

Около двадцати человек сидели на окраинах вокруг монолитной хижины. Эти люди смотрели на слегка плоский и широкий монолит внутри хижины. Некоторые из них нахмурили брови и были в глубокой задумчивости, в то время, как другие что-то бормотали себе.

Чэнь Чан Шэн прибыл к монолиту и увидел несколько знакомых лиц в группе людей.

Девочка по имени Е Сяо Лянь из Пика Святой Девы подняла голову, когда услышала звук шагов. Видя, кем был этот человек, она лишь смотрела на него пустым взглядом.

Некоторые люди также поняли, что Чэнь Чан Шэн пришел, и уставились на него, как и она. В течение последних несколько дней те, кто изучал монолиты в Мавзолее Книг, уже привыкли видеть Чэнь Чан Шэна за пределами хижины Отражающего Монолита. Тем не менее, сегодня они вдруг увидели, что он прибыл к Пронзающему Облака Монолиту, и не смогли среагировать вовремя.

Лишь в следующий момент все поняли, что произошло. Оказывается, Чэнь Чан Шэн наконец постиг первый Небесный Монолит.

Возникла некоторая встревоженность у людей за монолитной хижинкой, а потом начались

провокационные дискуссии.

«Только сейчас понять первый монолит. И к чему тут быть высокомерным?»

«Действительно. Я всегда думал, что мой собственный талант в понимании был плохим, но, глядя сейчас на это, по крайней мере он лучше, чем у некоторых людей».

Чэнь Чан Шэн не был высокомерным. Однако, его внешний вид принес некоторое давление людям за пределами монолитной хижины. Это было подобно студенту, у которого были очень хорошие оценки, и он вдруг занял последнее место в определенной теме. Студенты нижней половины смеялись над его несчастьем в течение нескольких дней, прежде, чем внезапно обнаружить, что студент на самом деле медленно догонял их, как они могли не беспокоиться?

Особенно думая о насмешках нескольких дней назад, некоторые люди немного волновались.

Чтобы избавиться от этого давления, чтобы вытереть их беспокойство, слышались даже более злые насмешки.

Чэнь Чан Шэн проигнорировал эти дискуссии и продолжил идти вперед. Войдя в монолитную хижину, прибыв перед Пронзающим Облака Монолитом, он поднял правую руку.

Из-за пределов монолитной хижины раздались крики тревоги.

Новости того, что Чэнь Чан Шэн осмыслил Отражающий Монолит, были подобны ветру. Они разлетелись из мавзолея с быстротой молнии, достигая различных поместий в столице, а также королевского дворца и Дворца Ли.

Услышав эту новость, некоторые люди, наконец, немного расслабились, такие, как архиепископ Мэй Ли Ша, в то время, как счастливый смех Принца Чэнь Лю гремел по всей его усадьбе. Мо Юй держала перо и макала его в чернила. Услышав доклад от ее подчиненного, она слегка вздрогнула. Затем она сказала в несколько шутильной форме: «Он постиг первый монолит лишь сейчас. Что за будущее его ждет?»

Многие студенты из Небесной Академии праздновали в ресторане, так что они, естественно, упоминали Мавзолей Книг и осмысление монолитов. Как раз, когда они смеялись над Чэнь Чан Шэном и Ортодоксальной Академией, они получили эти новости. В комнате сразу стало тихо, и некоторое время спустя студент засмеялся: «С такой скоростью, возникает вопрос, сможет ли Чэнь Чан Шэн постичь второй монолит в этом году. Старший товарищ Чжуан уже прибыл к третьему монолиту. Как их вообще можно сравнивать?»

Другой студент сказал со вздохом: «Гоу Хань Ши еще более ужасающий. Можно ли его считать одним среди трех лучших за последние десять лет?»

Услышав имя Гоу Хань Ши, предыдущий студент молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Если он сможет сохранить свою скорость, то, возможно, он попадет в первую десятку за последнюю сотню лет».

Как раз в этот момент студент Небесной Академии поспешно бросился на второй этаж. Его лицо было полно пота, и несло выражение испуга, которое он не мог скрыть. Он сказал дрожащим голосом: «Чэнь Чан Шэн... только что постиг второй монолит».

Услышав это, некоторые студенты Небесной Академии были сильно удивлены, и все встали в спешке. Они даже опрокинули несколько блюд еды и вино на столе.

Они посмотрели на студента и последовательно спросили в недоверчивой манере.

«Что?!»

«Как это возможно?!»

«Разве он не только что постиг первый монолит? Как он мог понять второй так быстро?»

Никто не смог ответить на их вопросы.

Ресторан тут же впал в гробовую тишину.

Из семнадцати монолитов переднего мавзолея, третий был назван Изогнутым Османтусом. Должно быть известно, что чем дальше были монолиты, тем труднее их было понять. Он вошел в монолит около двадцати дней назад и уже прибыл к третьему монолиту. Уже можно было сказать, что это был чрезвычайно выдающийся результат.

Видя появление Чэнь Чан Шэна, люди были очень удивлены. Потому что этим утром он, как все видели, все еще сидел у первой монолитной хижины. Разве это не означало, что он использовал полдня, чтобы последовательно понять два монолита? Танг Тридцать Шесть сразу же вскочил с земли и подошел к Чэню. Его оба глаза округлились и он сказал: «Я говорю, что ты делаешь?»

Это казалось слегка невоспитанным поведением, но на самом деле его глаза, которые смотрели на Чэнь Чан Шэна, были полны радости.

Чэнь не знал, как объяснить.

Выражение Чжэ Сю все еще было очень равнодушным. Однако, его глаза немного начали светиться. Он сказал: «Должна быть причина».

Чэнь Чан Шэн подумал немного, а затем сказал: «Во-первых, Небесные Тома должны быть томами».

Услышав это, некоторые люди за пределами монолитной хижины, казалось, впали в глубокие размышления. Чжуан Хуань Ю вместо этого выдал холодную усмешку.

Чэнь Чан Шэн сказал Тангу Тридцать Шесть: «Я покину вас первым».

«Ты собираешься вот так уйти? Ну хотя правильно, ты должен хорошо отдохнуть».

Танг Тридцать Шесть сказал эти слова подсознательно. Для Чэнь Чан Шэна использовать период в полдня, чтобы понять два Небесных Монолита, определенно потратило много его душевных сил, поэтому он действительно должен вернуться в соломенную хижину, чтобы отдохнуть.

Чэнь Чан Шэн беспомощно посмотрел на него и указал на монолитную хижину. Он сказал: «Я говорю, что пойду туда».

Танг Тридцать Шесть опешил. Он уставился на него, когда Чэнь подошел к монолиту и протянул руку к нему.

Видя это, выражение Чжуана Хуань Ю внезапно изменилось.

Чжун Хуэй, который сидел в монолитной хижине и всегда молчал, также стал несравнимо бледным.

Четвертый Небесный Монолит был назван Монолитом Направления Реки. Этот монолит находился как раз на краю скалы, так что его положение было немного опасным.

Перед монолитной хижинкой было много людей. С момента входа в Мавзолей Книг для просмотра монолитов, никто из трех баннеров Великого Испытания в предыдущем году не ушел. Практически все они были здесь.

Ци Цзянь сидел ближе к внешнему краю монолитной хижины. Его тощее, слабое тело боролось с ветром со скалы. Он всегда давал людям шаткое ощущение.

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен. У самого младшего товарища из Секты Меча Горы Ли на самом деле была еще большая скорость познания, чем у Гуань Фэй Бая и Лян Бань Ху.

Конечно же, те, кто был наиболее удивлен, это все же были Ци Цзянь и другие присутствующие.

Видя, как он подходит к Ци Цзянь и присаживается рядом, у людей появилось шокированное выражение.

В сравнении с предыдущими тремя Небесными Монолитами надписи на Монолите Направления Реки на самом деле были проще. Точнее говоря, линии на монолите были столько же сложны, но в них уже, казалось, были какие-то правила. Правила не обязательно были хорошим делом для тех, кто изучал монолиты, так как их состояние ума может быть гораздо проще нарушено, другими словами, сдерживая их.

Сказав несколько слов Ци Цзянь, Чэнь Чан Шэн сосредоточил свой взгляд на каменном монолите и начал всерьез его изучать.

«Еще тогда, сколько дней нам потребовалось, чтобы добраться до Монолита Направления Реки?»

В пустом великом зале Дворца Ли раздался голос архиепископа Священного Зала. Он посмотрел на несколько десятков скульптур добродетелей предыдущих поколений. Его выражение лица было немного разочарованным, а также в его глазах была щепка шока.

Другой архиепископ Священного Зала, который также был одним из префектов Ортодоксии, не ответил на его вопросы, а только сказал после периода молчания: «Хотя передний мавзолей легко понять, просто это немного быстро».

Возможно, некоторые люди рассматривали это, как если Чэнь Чан Шэн использовал более двадцати дней, чтобы прибыть к четвертому Небесному Монолиту, однако он, кто был великим персонажем Ортодоксии, естественно знал, что не надо отсчитывать таким образом. От начала постижения монолитов до сих пор Чэнь Чан Шэн лишь использовал время в полдня, так что это было только полдня.

«Достичь Неземного Открытия всего за год культивации, и достичь Монолита Направления Реки за время познания в полдня... Он достоин того, чтобы быть ребенком, которого Его Святейшество высоко ценит».

Подобные беседы происходили везде в столице. Только так это могло нейтрализовать волну,

которую создал Чэнь Чан Шэн.

Текущий Чэнь Чан Шэн больше не делал, как ранее, непосредственно двигаясь дальше, познавая следующий монолит. Когда были объявлены новости о том, что он сидел перед Монолитом Направления Реки, многие люди расслабились в то же время. Эти люди не противодействовали Чэнь Чан Шэну, такие как Принц Чэнь Лю и Жрец Синь. Они лишь чувствовали, что все это было слишком нереальным. В этот момент Чэнь Чан Шэн прекратил свое продвижение, и вместо этого заставил их почувствовать, что произошедшее сегодня было несколько реалистичным. Эффективность Гоу Хань Ши в мавзолее за эти дни уже потрясла всю столицу. Текущая производительность Чэнь Чан Шэна была еще более поразительной. Если бы он продолжил, кто сможет выдержать это?

Однако, как часто говорится, реальность часто даже более невероятная, чем воображение. Вскоре после этого все в столице узнали новость.

Чэнь Чан Шэн встал со стороны скалы.

Он подошел к монолитной хижине.

Юноша закончил осмыслять Монолит Направления Реки.

Вскоре после этого Чэнь Чан Шэн постиг пятый Небесный Монолит - Монолит Птичьего Языка.

Чэнь Чан Шэн прибыл перед шестым Небесным Монолитом.

Этот монолит был назван Монолитом Восточного Павильона.

Человек, который занял первое место на Первом Баннере в прошлом году Великого Испытания, Лян Сяося, Третий Закон Небес, провел последние пару месяцев, пытаясь понять этот монолит.

Когда он увидел Чэнь Чан Шэна, его холодное и высокомерное выражение сразу же исчезло, единственное, что осталось в его взгляде, так это шок и сильное замешательство.

Чэнь Чан Шэн кивнул ему в знак приветствия. Тем не менее, его шаги не останавливались.

Перед седьмым Небесным Монолитом был только сам Гоу Хань Ши.

В настоящее время он смотрел на далекие горы. Услышав звук шагов, он обернулся, чтобы понять, что Чэнь Чан Шэн на самом деле пришел. Он слегка приподнял брови.

Чэнь подошел к Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Впечатляюще».

Чэнь Чан Шэн не знал, что ему говорить, поэтому не говорил.

Глядя на него, Гоу Хань Ши начал чувствовать себя глубоко тронутым. Он сказал: «В первый раз я чувствую, что ты можешь быть возможным соперником моего старшего товарища».

Он говорил о Цю Шань Цзюне. До этого момента он все еще чувствовал, что у Чэнь Чан Шэна едва хватало квалификации.

Чэнь молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Все еще есть проблемы с методом

понимания. Просто не хватает времени, поэтому я лишь могу сначала продолжить, а потом посмотреть, как все пойдет».

Гоу Хань Ши вздохнул: «Сначала продолжить, а потом посмотреть, как все пойдет? Если кто-то еще услышал бы эти слова, кроме обиды, что еще он мог бы почувствовать?»

Чэнь Чан Шэн взглянул на монолит и сказал: «Я собираюсь уйти».

Гоу Хань Ши понял, что он имел в виду, в отличие от Танга Тридцать Шесть. Он посмотрел на него и сказал: «Похоже, что ты решил отправиться в Сад Чжоу».

Чэнь Чан Шэн подумал об этом и сказал: «Сначала я продолжу, а потом посмотрю, как все пойдет».

Эти слова были сказаны еще раз.

Для многих познающих монолиты, если они хотели сделать шаг к Мавзолею Книг, это было трудно, как достичь неба.

Тем не менее, для него сегодня это было похоже на прогулку.

Перед восьмым Небесным Монолитом были два человека.

Он уже видел этих двух людей. Несколько дней назад они специально подошли к хижине Отражающего Монолита, чтобы увидеть его, и сказали ему несколько слов.

В ту ночь Танг Тридцать Шесть сказал ему об истории фамилий этих двух людей.

Видя Чэнь Чан Шэна, эти двое выглядели так, как будто видели Лорда Демонов. Их лица были полны шока.

Чэнь Чан Шэн подошел к монолитной хижине и вдруг остановился. Он обернулся и посмотрел на них. Он сказал: «Вы Го Энь и Му Ну?»

Перед монолитной хижинкой в тот день они спросили его: «Ты Чэнь Чан Шэн?»

Чэнь все же не был робкой девочкой, продающей булочки. Он был прямым, молодым подростком, так как он мог совсем не обладать характером?

Поэтому, прежде чем уйти, он спросил это.

В затажном бризе вокруг монолитной хижины, лица Го Энь и Му Ну стали несравнимо красными, в горячей краске.

При прибытии Чэня к одиннадцатому Небесному Монолиту окончательно наступила тишина. Булькающие звуки воды от близлежащего ясного, небольшого ручья были очень приятными для ушей.

С уровнем культивации Чэнь Чан Шэна он не знал, что несколько Стражей Небесных Монолитов внимательно смотрели на него издалека.

Выражение Цзи Цзиня было крайне некрасивым. В ту ночь, чтобы помочь Чжун Хуэю прорваться в Неземное Открытие, он израсходовал невероятно много сил, и ему было трудно оправиться от этого.

Нянь Гуан посмотрел на Чэнь Чан Шэна, который шел в сторону ручья. Он молчал, но его чувства были чрезвычайно сложными.

Ортодоксия приказала ему заботиться о Чэнь Чан Шэне в Мавзолее Книг. Он не делал ничего, потому что, было ли это раньше или сейчас, ему не нужно было делать что-либо.

Много лет назад он был студентом, специально выращенным Академией Жрецов. Однако он был под давлением группы гениев из Ортодоксальной Академии так сильно, что это даже ограничило его дыхание. В конце концов, только после того, как все его надежды и мечты были уничтожены, он решил пойти в Мавзолей Книг, чтобы стать Стражем Монолитов. Вида, как Чэнь Чан Шэн понял десять Небесных Монолитов в один день, он очень естественно подумал о людях из Ортодоксальной Академии. Он должен был быть в ярости, но по какой-то причине, он почувствовал небольшое облегчение. Как и более десяти лет назад после того, как он узнал, что те гении, которые однажды оказывали на него давление до степени, что он даже не мог вздохнуть, были убиты, он не почувствовал себя счастливым, а вместо этого почувствовал себя немного грустно.

Страж Монолитов сказал: «Он самый быстрый в последнее десятилетие, даже быстрее, чем Ван По и Сяо Чжан все те годы назад».

Нянь Гуан молчал некоторое время, прежде чем сказать: «Не просто быстрее, он намного быстрее. Настолько быстр, что достиг универсально шокирующего уровня».

Чэнь Чан Шэн подошел к берегу ручья. Он умыл лицо и почувствовал себя гораздо более бодрым, прежде чем продолжить постигать монолиты.

Видя поднявшийся ветер вокруг монолитной хижины, Стражи Монолитов ничего не сказали.

Естественно, было много людей, которые прошли еще дальше, чем Чэнь Чан Шэн, в Мавзолее Книг. Игнорируя такого человека, как Сюнь Мэй, по-прежнему было много культиваторов, которые рассматривали монолиты на протяжении сотен лет в седьмом мавзолее.

Однако... Чэнь Чан Шэн использовал лишь один день времени.

Цзи Цзинь вспомнил время все те годы назад, когда он впервые прибыл к одиннадцатому монолиту. Он использовал целых семь лет. Долгое время он был в рассеянном состоянии, и никогда ранее не существовавшее сомнение вдруг возникло в его культивации. Его духовное чувство сотряслось и не было таким спокойным. Ранения, вызванные тратой сил нескольких дней назад, вновь начали тайно активизироваться. Он держался за старое дерево рядом с ним, шатаясь и рыдая.

Нянь Гуань и другие не заметили его ненормальных действий, так как все еще были погружены в шок.

«Если бы у него была фамилия Чжоу, я бы действительно задумался, был ли он потомком того человека...»

Сумерки вторглись на небо, и он, наконец, почувствовал лоскуток усталости.

Он взглянул вдаль и увидел несравнимо великолепную столицу в сумерках.

Он спокойно стоял там некоторое время, прежде чем развернуться. Лицом к заходящему солнцу он вошел в монолитную хижину.

В переднем мавзолее Мавзолея Книг было в общей сложности семнадцать монолитов. Это был последний.

Раньше был Чжоу Ду Фу. Сегодня был Чэнь Чан Шэн.

Постигший все монолиты переднего мавзолея за один день.

Глава 225: Постигание всех монолитов переднего мавзолея в один день

<http://tl.rulate.ru/book/1222/59838>